

«МОЗГОВОЙ ШТАБ» ДЛЯ СТАНКООСТРОЕНИЯ

В апреле этого года на заседании межправсовета премьер-министры стран Евразийского экономического союза утвердили Концепцию создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению. Чем обусловлена необходимость его создания, на достижение каких целей будет направлена деятельность и каковы дальнейшие шаги по организации работы центра рассказал член Коллегии (министр) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии Сергей СИДОРСКИЙ.

— Сергей Сергеевич, для чего создается Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению и почему такое решение было принято?

— Вывод промышленных комплексов государств союза на новый технологический уровень — одна из основных задач, стоящих перед экономиками наших стран. Наиболее остро данный вопрос стоит в станкостроении, которое является базовой отраслью машиностроения. Вкладывание средств в развитие станкостроения дает колоссальный мультипликативный эффект. Одно рабочее место в станкостроении может создавать до 5-7 рабочих мест в других отраслях промышленности.

«За счет продукции отечественных предприятий удовлетворяется только 10% потребности общего рынка ЕАЭС. То есть 90% станков закупается по импорту и это далеко не всегда новейшее передовое оборудование».

Евразийский экономический союз в мировом потреблении станков занимает существенную долю. В то же время в инвестициях, направляемых на технологическое перевооружение в ЕАЭС, на станкостроительную отрасль приходится всего 6%. Тогда как в мире в последние годы этот показатель почти в 10 раз выше и составляет 57%. В промышленно развитых странах обновление станочного парка проводится каждые 7-10 лет, а срок службы станка составляет 20 лет.

Когда наши производители импортируют станки из таких стран, им, как правило, поставляется бывшее в употреблении и морально устаревшее оборудование. Не секрет, что за рубежом на законодательном уровне имеются ограничения на экспорт высокотехнологичной продукции и передачу новейших технологий. Понятно, что это не способствует техническому прогрессу в наших странах.

Поэтому создание совместного Инжинирингового центра по станкостроению — важный и своевременный шаг. Он должен стать «мозговым штабом» перспективного развития станкостроения в Евразийском союзе. Его деятельность будет направлена на формирование и внедрение инновационных решений в промышленное производство для содействия перехода стран ЕАЭС к новому технологическому укладу.

— Что заложено в концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению?

— Главное, что это будет наш общий евразийский Центр. И государства ЕАЭС будут совместно выстраивать его работу. Ключевой целью Центра является выход в перспективе на технологическую модернизацию промышленности стран-участниц ЕАЭС за счет станков собственного производства. А для этого нам необходимо начать с фундаментальной и прикладной науки. Вернуть ее на достойные позиции, чтобы она играла определяющую роль в развитии промышленных комплексов наших стран. Задача Инжинирингового центра, опира-

ясь на имеющееся интеллектуальное и промышленное наследие, — объединить научный-технический и инновационный потенциал для совместного освоения высокотехнологичных станочных узлов, комплектующих высокого качества и оборудования в целом.

Концепция определяет основные механизмы для реализации Центром поставленных задач. Наиболее важные из них — это, во-первых, проведение технологического и энергетического аудита станкостроительных предприятий. То есть нам предстоит определить слабые места в действующих производствах для их последующего устранения или оптимизации. Во-вторых, содействие увеличению доли станкоинструментальной продукции государств-членов на общем рынке союза и поэтапному повышению локализации ее производства.

Так, например, Центр будет выдавать заключения о наличии на территории ЕАЭС производства аналогов импортируемой продукции. Эти заключения будут учитываться нашей Комиссией при принятии решений об изменении ставок ввозных таможенных пошлин на станкоинструментальную продукцию, а странами союза — при государственных закупках оборудования.

В-третьих, создание единой программной среды для систем числового программного управления (ЧПУ) в сфере станкостроения. Это расширит возможности по обслуживанию станков, поскольку как проектирование, так и производство должно осуществляться по единым правилам и стандартам. Кроме того, при организации производства новой продукции Центр будет подготавливать предложения по выстраиванию рациональных кооперационных цепочек с учетом возможностей производителей союза.

— Что будет представлять собой Инжиниринговый центр?

— Организационно-правовая форма, местонахождение, структура и штатная численность Инжинирингового центра будут определены в учредительных документах. При этом государства союза самостоятельно определяют его учредителей из числа заинтересованных организаций. Также будет создан управляющий орган, которому предстоит формировать стратегию деятельности Центра, определять основные направления развития научно-технического сотрудничества и совместных разработок. Каждая сторона определит национального координатора, отвечающего за взаимодействие в рамках Центра. Логично, если это будут те организации, которые выступают учредителями. В каждой стране в соответствии с национальными приоритетами и производственной специализацией будут сформированы центры компетенций. Центр будет коммерческой структурой, специальным бизнес-объединением, отвечающим интересам государств — членов союза.

— На какой зарубежный опыт вы ориентировались при подготовке Концепции создания Инжинирингового центра?

— Разрабатывая любые направления деятельности Комиссии, мы всегда опираемся на успешный международный опыт и передовые идеи. Нами были проанализированы тенденции развития промышленности зарубежных стран. Особое внимание мы обратили на стратегические инициативы мировых лидеров в этой области — Германии и Китая. При этом важно, что между двумя лидерами в станкостроении уже достигнуто соглашение о базовых принципах сопряжения национальных стратегий. Конечно, все это требует огромных вложений и государственной поддержки.

Конечно, вложения в разработки у наших евразийских компаний существенно меньше. Однако проблема не только в этом. Так, проанализировав структуру союзного рынка металлообрабатывающего оборудования, мы увидели, что за счет продукции отечественных предприятий удовлетворяется только 10% потребности общего рынка ЕАЭС. То есть 90% станков закупается по импорту и, как я уже отмечал, это далеко не всегда новейшее передовое оборудование.

Мы видим низкую конкурентоспособность станкостроительной продукции союза: всего 4% производимых станков оснащаются ЧПУ. Сегодня наше станкостроение не выпускает оборудование, отвечающее требованиям «Индустрии 4.0», предполагающей развитие и применение киберфизических систем в промышленном производстве. При этом мощности предприятий — производителей станочного оборудования государств — членов ЕАЭС существенно не дозагружены.

Поэтому президентами наших стран поставлены перед нами стратегические задачи: снятие критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции (в том числе в сфере станкостроения), обеспечение интенсификации научно-технических исследований и перехода на сервисно-индустриальную модель экономики.

Наша задача — чтобы в будущем все производственные циклы по выпуску конкретных станочных узлов и компонентов проходили на территории наших государств: от разработки до выпуска и сервисного обслуживания. Конечно, это будет постепенное, поэтапное освоение. Но мы просто обязаны это делать, если хотим сохранить свое станкостроение, обеспечить его конкурентоспособность и встраивание в мировую экономику на высоком технологическом уровне в перспективе.

— Станкостроение — отрасль, которой наши страны традиционно уделяют внимание. А есть ли перспективы развития новых сфер и отраслей в рамках Центра?

— Да, конечно. Возьмем хотя бы системы числового программного управления для станков, о которых я уже говорил. Без ЧПУ современное оборудование немислимо. Однако наши станкостроители покупают их за границей. А поскольку это программный продукт, то в наш цифровой век изготовитель может заложить в него очень многое, в том числе то, что не будет отвечать нашей безопасности. Так что в идеале этот станочный компонент необходимо производить в ЕАЭС. Поэтому необходимо формировать и развивать компетенции по разработке, производству числового программного управления и созданию программного обеспечения на пространстве ЕАЭС. Если мы решим эту задачу, то с учетом сервисного обслуживания ЧПУ и калибровки своей продукции до 90% возможной добавленной стоимости будет оставаться в союзе и направляться на дальнейшее развитие.

Еще одними из перспективных и критически важных направлений в станкостроении являются производство промышленной робототехники и технологии 3D-печати. И у нас есть интеллектуальный и промышленный потенциал в ЕАЭС, который следует развивать. Объемы и

динамика роста союзного экспорта соответствующего программного обеспечения свидетельствуют о высокой конкурентоспособности данной продукции на мировом рынке.

— А как с этим обстоят дела в странах союза? Государства обладают необходимыми наработками?

— Наличие доступа к передовым зарубежным технологиям является одним из базовых условий для формирования современного эффективного промышленного комплекса. Сегодня в союзном станкостроении ведущими являются комплексы Беларуси и России. У них имеется все необходимое для обеспечения прорыва в отрасли: серьезный опыт, инженерный корпус, сохранены и развиваются отраслевая наука и школа кадров. Для Беларуси в связи со снятием санкций открывается доступ к передовым технологиям, как в станкостроении, так и в машиностроении в целом.

Ключевой целью Центра является выход в перспективе на технологическую модернизацию промышленности стран — участниц ЕАЭС за счет станков собственного производства.

Кроме того, государствами-членами предусмотрены инвестиции в развитие этого сектора экономики. Так, финансовая поддержка российского станкостроения только в 2016 году составит 2,7 млрд руб. При этом Фонд развития промышленности запускает специальную программу поддержки отечественного станкостроения. На ее реализацию из федерального бюджета предусмотрено 1,2 млрд руб.

В Республике Беларусь реализуется государственная научно-техническая программа (ГНТП) «Машиностроение и машиностроительные технологии на 2016–2020 годы» с общим финансированием 860 млрд бел. рублей. Из них на подпрограмму «Станки и инструменты» будет направлено 160 млрд бел. рублей. Еще столько же будет инвестировано в ГНТП «Интеллектуальные информационные технологии на 2016–2020 годы».

Государственная программа инфраструктурного развития Республики Казахстан «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы предусматривает серьезную поддержку машиностроения, в том числе за счет предоставления целого ряда льгот. В Республике Армения сейчас ведется разработка национальной Стратегии устойчивого экономического развития. Наибольшее внимание в ней будет уделено достижению инновационного прогресса в промышленности Армении. Стратегия станет основой для поддержки научно-технического развития. Кыргызская Республика открыта для участия в развитии этой отрасли в рамках ЕАЭС.

Все это позволяет рассчитывать на подъем нашего станкостроения и машиностроения в целом. А с помощью Инжинирингового центра использование указанного потенциала должно стать максимально эффективным. Мы сможем избежать дублирующих разработок и нерационального применения бюджетных средств.

Хочу отметить, что в целях обеспечения кооперации в научно-технической сфере в настоящее время формируются Евразийские технологические платформы. Здесь мы видим совместную работу Инжинирингового центра как интегратора технологического развития в сфере станкостроения и технологических платформ как операторов научного сотрудничества. Такое системное взаимодействие позволит усилить эффект от деятельности этих структур.

Вероника ПУСТОВИТ.

Полную версию интервью читайте на сайте zviazda.by

«СЕ» благодарит пресс-службу ЕЭК за помощь в подготовке материала.